

Ранее Цзян Баймянь всегда чувствовала, что между произошедшим отсутствует необходимая связь — Лэй Юньсун, Линь Фэйфэй и другие никогда не пересекались с Церковью Антиинтеллектуализма. Они казались двумя совершенно несвязанными сторонами, которые каким-то странным образом объединились.

И вот теперь она, наконец, нашла недостающую точку — точку, которая связывала их.

Этой точкой был глава Города Трав и Гильдии Охотников — Сюй Лиянь!

В самый разгар размышлений Цзян Баймянь обратилась с вопросом к Оудик, стоявшему перед ней:

— Вас пригласил глава города?

Оудик не ответил.

Цзян Баймянь задумчиво пробормотала:

— Хотела бы я с ним встретиться, чтобы прояснить некоторые вещи.

Оудик по-прежнему ничего не сказал и молча прошёл прямо в зал гильдии.

...

Бай Чэнь медленно подъезжала на джипе вместе с Лун Юэхуном к выходу из Города Трав.

Во время поисков временных учителей они обнаружили кое-что, на что стоило обратить внимание. Временный учитель по имени Хуан Минтан должен был вчера вернуться из отпуска и продолжить учить детей. Однако он так и не объявился.

Каждые десять дней Хуан Минтану выделялся день отдыха. По словам родителей, г-н Хуан обучал их детей вот уже почти год, брал за обучение разумную плату, вёл себя ответственно, никогда раньше не попадал в подобную ситуацию и более того, часто разрешал отложить плату за обучение на некоторое время, когда у некоторых семей возникали финансовые трудности.

Изначально родители планировали подождать ещё два дня. Если бы Хуан Минтан к тому времени так и не вернулся, они бы обратились в гильдию и опубликовали миссию на его поиски. Хотя они не могли позволить себе высокую награду, но миссия, по крайней мере, позволила бы Охотникам за Реликвиями накопить немного кредитных баллов.

Некоторые дела в Городе Трав, которыми должны были заниматься мэрия и городские силы

обороны, постепенно перешли к Гильдии Охотников в виде миссий.

Столкнувшись с Бай Чэнь и Лун Юэхуном — Охотниками за Реликвиями, пришедшими на расследование, — родители сразу же направились в зал гильдии, чтобы создать и поручить им эту миссию.

Вознаграждение за её выполнение составило 2 Орея и 10 кредитных баллов.

Бай Чэнь и Лун Юэхун быстро отыскивали съёмную квартиру Хуан Минтана, основываясь на подсказках родителей. От охранника они узнали, что временный учитель уехал к себе домой за город накануне своего официального отпуска и так и не вернулся.

Родители Хуан Минтана были слугами в поместье за городом. Он вырос там и, пользуясь благосклонностью хозяина, научился читать и писать.

Позже он некоторое время сопровождал сына хозяина поместья в качестве Охотника за Реликвиями, добился определённых заслуг и получил милость стать свободным гражданином.

Хуан Минтан не любил сражаться и убивать, и не хотел отправляться в пустошь, поэтому он решил стать временным учителем, чтобы хоть как-то прокормить себя.

Бай Чэнь решила отправиться в поместье за городом и расспросить о нём до наступления темноты.

Простояв несколько минут у городских ворот из-за затора, джип военно-зелёного цвета выехал из Города Трав.

Сидя на пассажирском сиденье, Лун Юэхун подсознательно выглянул наружу и был ошеломлён открывшейся перед ним картиной.

Так много людей.

За городом было очень много людей.

Они стояли на коленях или сидели по обе стороны дороги, простираясь вдаль настолько, что Лун Юэхун не видел им конца.

Чуть поодаль находились вырытые ими норы и грубые палатки, которые они поставили наспех, словно они решили превратиться в различные поселения кочевников из пустоши.

Эти люди с бледными, оцепеневшими лицами смотрели вперёд и дрожали от холодного ветра,

но никто не говорил.

Время от времени до них доносился детский плач, отчего они казались ещё более беспомощными.

Каждый раз, когда кто-то в сопровождении вооружённых телохранителей проходил между ними, чтобы выбрать кандидатов, на их лицах появлялся намёк на надежду.

После того как нескольких счастливицов купили, оставшиеся люди разочарованно смотрели друг на друга, а затем их лица вновь принимали оцепеневшие выражения.

— У всех ли из них есть инфекционные заболевания? Не похоже на это... — Пробормотал про себя Лун Юэхун.

Он помнил, что кочевники собрались здесь в тот день, когда они приехали в Город Трав. Им разрешали войти в город для поиска возможностей, если у них не было никаких инфекционных заболеваний.

Бай Чэнь немного ускорила машину.

— Их слишком много. Если столько людей ворвётся в город, это будет равносильно бесчисленным бомбам, которые могут взорваться в любой момент.

Лун Юэхун тщательно обдумал её слова и всё понял.

— Значит, их оставляют здесь, а покупатели сами будут к ним приходить?

Бай Чэнь кивнула.

— Город Трав не может вместить столько рабов. Всё зависит от того, сможет ли Первый Город вовремя прислать людей, которые их купят. Охотники за рабами Юджина могли купить партию, но не теперь.

Лун Юэхун внезапно удивился.

— Ты хочешь сказать, что лидер группы и Шан Цзяньяо, убив такого злого человека, как Юджин, стали причиной гибели группы невинных людей?

Бай Чэнь ответила тоном старшего:

— Ты должен привыкнуть к таким вещам. Хотя Юджин — злодей, заслуживающий поганой

смерти, и его единственная цель — заработать деньги, он действительно мог спасти жизни многим людям в нынешних условиях.

Не все люди, которых покупают, будут отправлены в шахты, где умрут через несколько лет.

Лун Юэхун надолго замолчал, прежде чем выпалить:

— Этот поганый мир!

— У охотников за рабами Юджина скоро может появиться новый лидер. Они не упустят возможность заработать. — Бай Чэнь взглянула на кочевников. — Здесь уже много людей, и каждый день приходят новые. Если это не решится через несколько дней, может начаться большой переполох...

Она уже видела подобное раньше. Тогда это была настоящая трагедия.

Пока они разговаривали, джип наконец-то выехал из этого района и свернул к Мутной реке.

Объехав лес с засохшими листьями и проехав ещё четыре — пять минут, Лун Юэхун увидел множество полей.

Зимой эти поля выглядели так же пустынно, как и в любое другое время года.

Вскоре джип подъехал к входу в поместье, и его остановила группа вооружённых охранников.

Бай Чэнь достала свой Значок Охотника и объяснила, что ищет родителей Хуан Минтана.

Их не пустили в поместье, но охранник передал их сообщение родителям Хуан Минтана.

Родителям Хуан Минтана на вид было около пятидесяти лет, а их волосы уже совсем поседели.

— А Тан не вернулся? Он ушёл позавчера вечером! — Мать Хуан Минтана встревожилась, услышав рассказ Лун Юэхуна.

Бай Чэнь, нахмурившись, спросила:

— Не случилось ли чего—нибудь ненормального перед его уходом?

— Нет, — мать Хуан Минтана несколько раз покачала головой. — Я лишь торопила его с поиском жены.

Отец Хуан Мингтанга выглядел, как честный человек. Его кожа была немного загорелой и даже сухой и в некоторых местах потрескавшейся. Он припомнил:

— Тан торопился уйти до пяти. Отсюда до города идти больше получаса. Кроме того, после наступления темноты там рыскают голодные звери...

В этот момент отец Хуан Минтана обеспокоенно сказал:

— Он же не мог с ними столкнуться?

Бай Чэнь и Лун Юэхун посмотрели друг на друга и сказали:

— Мы поищем его вдоль дороги.

Под ожидающими взглядами супругов они сели в машину и вернулись тем же путём, что и приехали.

На этот раз они ехали гораздо медленнее, чем раньше. Они внимательно следили за окружающей обстановкой и время от времени выходили из машины, чтобы осмотреть окрестности.

Через некоторое время джип вернулся в лесистую местность.

Хотя за зиму большая часть листвы с деревьев опала, они всё равно не могли многое увидеть из-за закрывающих обзор деревьев.

Бай Чэнь остановила джип и сказала Лун Юэхуну:

— Следи за машиной.

Лун Юэхун, уже очень опытный в этом деле, взял в руки пистолет «Ледяной Мох» и встал рядом с джипом, бдительно охраняя окрестности.

Бай Чэнь тоже достала свой пистолет и медленно пошла в лес.

Она обогнула толстое дерево, и её зрачки сразу же расширились.

В глубине леса на не слишком высокой, но крепкой ветке дерева неподвижно висел человек в тёмно-красном хлопчатобумажном халате.

На шее у него висел коричневато-жёлтый пояс, а штаны, казалось, могли в любой момент свалиться.

Мужчина плавно покачивался под лёгкими порывами ветра.

...

На втором этаже оружейного магазина А Фу.

— Хуан Минтан повесился? — с придыханием спросила Цзян Баймянь, выслушав доклад Бай Чэня. — Цэн Гуанвану очень повезло.

Затем Цзян Баймянь объяснила ход своего расследования.

— Эта Церковь Антиинтеллектуализма безумна. — Тяжело вздохнул Лун Юэхун.

Ему стало немного грустно, когда он вспомнил реакцию родителей Хуан Минтана, когда они увидели труп своего сына.

Шан Цзяньяо посмотрел на него.

— Когда у тебя появилась иллюзия, что они не сумасшедшие?

— Я... я думал, что они просто неграмотная организация, которая сжигает книги без причины.

— Признался Лун Юэхун.

— Поджог — это уже серьёзное преступление, — сказала Цзян Баймянь и напомнила: — Вы должны быть осторожны. Этот Отец очень, очень опасен.

Лун Юэхун почувствовал, как забилось его сердце.

— Что нам делать дальше?

— Пока что мы можем только ждать, что сможет найти Оудик. Я надеюсь, что он сможет найти хотя бы одного члена Церкви Антиинтеллектуализма. — Цзян Баймянь также ждала ответа от Оудика о том, готов ли глава города встретиться с ними.

Затем она спросила Бай Чэнь:

— Есть прогресс в работе над радиоприёмником?

Бай Чэнь кивнула.

— Я нашла человека, который может собрать его по низкой цене. Завтра пойду договариваться.

Цзян Баймянь вздохнула с облегчением и улыбнулась Шан Цзяньяо и Лун Юэхуну.

— Это ваша профессия, научитесь хоть чему-нибудь.

— Я смогу, если у меня будет достаточно запчастей. — Тут же ответил Шан Цзяньяо.

— Что ты имеешь в виду под достаточным количеством? — Резко спросила Цзян Баймянь.

Шан Цзяньяо честно ответил:

— Достаточно, чтобы у меня был шанс несколько раз попрактиковаться.

Цзян Баймянь не удосужилась уделить ему больше внимания.

К этому времени уже стемнело. из-за смерти Лю Дачжуана и Юджина количество патрульных снаружи значительно увеличилось.

После того как Старая Оперативная Группа поужинала, они вернулись в свои комнаты, чтобы привести в порядок оружие и обсудить Церковь Антиинтеллектуализма.

После выключения света они быстро умылись и легли спать, подготовившись к раннему подъёму.

В какой-то момент ночи в дверь Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо неожиданно постучали.

Когда раздался стук, Шан Цзяньяо соскочил с кровати и побежал к двери. Рука за его спиной сжимала «Ледяной Мох».

Цзян Баймянь также бесшумно подошла к двери и прицелилась.

За дверью стояла Гу Чанлэ, одна из акционеров оружейного магазина А Фу.

Она была одета в толстый хлопчатобумажный халат, и казалось, прибежала сюда в спешке. Она не заметила ненормальности Шан Цзяньяо и обеспокоенно сказала:

— Госпожа Ан пришла искать вас. Она внизу и, кажется, ранена!

Ан Жусян? — Всплыло имя в памяти Цзян Баймянь.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2786192>